

Алекс Норк

Чёрный ход

Алекс Норк Черный ход

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Новое стратегическое оружие в арсенале международного терроризма. Цивилизованный мир выкрутился, но заплатил многими жизнями невинных людей. Действие происходит в США и других странах.

Содержание

Часть I.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Алекс Норк

Черный ход

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Часть I.

Радиоперехват. Расшифровка. Регистрация N1.

Центр – Крусту.

Полученные от вас данные о препаратах очень важны. Любые последующие их изменения – тем более. Ищите доступ к журналу.

– По-твоему, такие задания дают лейтенантам, Джек?

– А кому, по-твоему, их дают?

– Сам знаешь, проверять заявления о пропаже людей – работа для рядовых сотрудников.

– Стив, прошла лишь неделя, как меня назначили капитаном, а ты наставлениями уже всю задницу мне проел. Я не виноват, что на это место поставили не тебя.

– Конечно! Если бы не донос моей бывшей жены с утверждениями, что я алкоголик, мазохист и садист...

– Я вел честную игру и сразу заявил руководству: «садист», это она сильно загнула.

– Спасибо, ты настоящий друг.

– Вот именно. И я тебе еще три года назад сказал: «С танцовщицами гуляют, но на них не женятся». А что получил в благодарность за ласковую заботу? Кулаком по морде.

– Я перед тобой сто раз извинялся.

– Стив, отправляйся и выполняй задание. Тем более, сей-

час нет никакого другого. Тебе надо отвлечься от переживаний. Ха! От тех, что я, а не ты, оказался вот в этом кресле. — Крупный человек с грубоватыми чертами лица выразительно развел руками и вслед захлопнувшейся двери позвал: — Эй, Стив! — Дверь приоткрылась. — Хочешь конфетку? Вкусная, шоколадная... Ну, и как хочешь.

Чернокожая помощница, больше похожая на толкательницу ядра, а не сержанта полиции, сразу принялась успокаивать:

— Не расстраивайтесь, сэр, все знают, какой вы крупный профессионал, нечета капитану Даллесу.

— Перестаньте, Глория, я не маленький.

— И развод — нормальное дело. Я бы тоже с удовольствием развелась со своим паразитом, да его любят дети. По крайней мере, она научила вас танцевать. Вы здорово отплясывали на прошлое Рождество, сэр.

— Танцевать я и раньше умел, а единственное, чему у нее научился, так неправильно выговаривать слова.

— Я не заметила, сэр. Вы всегда очень красиво говорите.

— Спасибо, Глория. Что известно об этом исчезнувшем человеке?

— Он какой-то ученый из нашего университета. Не появился на работе, в городской квартире его тоже нет. На выходные он обычно уезжал в свой загородный домик где-то в лесу, телефона там нет.

– А жена, дети?

– Он одинокий, сэр.

– И что будем делать?

– Лучше сразу поедem загород. Прекрасная осенняя погода, вы развлечетесь. И нам оплатят обед, раз работа будет за чертой города.

Лейтенант задумался... но лишь на чуть-чуть.

– Это правильное решение, Глория. Пусть хотя бы оплатят обед. Вы знаете, сколько она выбила через адвокатов на свое содержание?! А свинья-Джек развалился там, в кресле, и еще издевается.

– «Думай о том, что сам можешь сделать, а не о том, что с тобой могут сделать другие».

– Кто это сказал?

– Сократ, сэр.

– Вот с ним и сделали.

– Что?

– Отравили.

Через час они оказались на лесной грунтовой дороге.

Судя по обросшей травой колее, здесь вообще редко ездили. И немудрено, местечко дикое, никаких построек вокруг. Лес, впрочем, очень красивый.

А может быть, и обычный лес, только солнце вовсю играет, пробиваясь сквозь желтовато-зеленую листву. И пахнет очень свежо в открытые окна автомобиля. Так что через два

раза на третий грудь сама делает полный вдох.

– До чего ж хорошо дышится! – произнес лейтенант, в очередной раз набирая в легкие воздух.

– «Организм не дурак, он сам понимает, что ему надо».

– А это кто сказал?

– Муж каждый раз говорит, принимаясь за новую бутылку пива.

– Пиво – тоже неплохо, мы выпьем за обедом на обратном пути.

– Только надо не забыть сказать официанту, чтобы вписал его в счет как кока-колу.

– Ну, разумеется.

Еще через две минуты сержант на водительском сиденье вгляделась в петляющую дорогу:

– Что-то похожее на домик впереди.

Лейтенант и сам уже увидел его в просвете между деревьям.

А еще через минуту они остановились на небольшой поляне перед двухэтажным деревянным строением. Крепким, но недорогим, без претензий.

– Дверь, почему-то, распахнута, – заметил он, вылезая наружу. – Кстати, как его фамилия, я что-то не зафиксировал?

– Сейчас посмотрю в записной книжке, она осталась в машине.

– Не надо. – Лейтенант сложил у рта руки и заорал: – Профессо-ор!! – Потом убрал руки и некоторое время слушал...

и просто проговорил громким голосом: – Есть кто-нибудь в доме?! Можно и без научного звания... – Опять тишина. – Пошли внутрь, – скомандовал он.

Сержант потянулась к кобуре.

– Выньте на всякий случай оружие, сэр.

Тот в ответ равнодушно махнул рукой:

– Ерунда, может быть, на рыбалку ушел. Или пьяный лежит.

– Профессор валяется пьяный? – усомнилась сержант. – Как мой бульдозерист?

– А что, они не люди?

Это не убедило, и она щелкнула предохранителем.

Дверь без всякой прихорей сразу вела в просторное помещение, которое, видимо, и составляло почти всю нижнюю часть дома. В глубине у стены виднелась лестница наверх с грубоватыми деревянными перилами.

Тишина. Солнечный свет ласково проникает в окна.

И что?..

А ничего особенного. Никакого впечатления о беспорядке.

Пара столов. Один – странноватый, с приборами, колбасами.

Кресло в углу, и рядом торшер. Два стула.

По центральной части ковер. Так себе, вытертый уже, с залысинами.

– Я поднимаюсь наверх, сэр.

Глория все-таки продолжала держать пистолет стволом к

боевой готовности.

— Угу, — лейтенант подошел к столу с приборами и взглянул на развернутый журнал для записей. — Наука пишет, — проговорил он, рассмотрев вдруг знакомые химические символы и еще какие-то ветвистые формулки.

В их сельской местности самым ближним был химический колледж, и он с удовольствием в нем учился, но разве теперь сходу вспомнишь? Он отлистнул назад страницу. Потом еще одну... Кое-где текст все-таки был понятен.

Но тут же привлекла внимание шариковая ручка. Стержень выпущен. Так, будто ей только что писали. Обычно люди захлопывают ручку, когда завершают работу.

Сержант, спустившись, не обнаружила шефа в комнате, но по звукам из-за внутренней двери поняла, где он и что, скорее всего, там кухня.

— Сэр, наверху нет никого, — всунувшись в небольшое пространство, сообщила она. — Два спальных помещения. В одном — небрежно прикрытая постель. Нет сомнений, в ней спали.

— Я тоже имел обыкновение спать в постели, пока эта стерва не согнала меня на диван.

Все дверцы и ящики были полуоткрыты, потому что он не удосуживался возвращать их на место.

— Еще из окна верхней комнаты я увидела автомобиль. Стоит сзади дома.

– Нет, вы подумайте! – он приостановил свою работу. – У нее был совсем новый автомобиль, выпуск этого года. А у меня пятилетней давности. Но разницу они мне не засчитали!

– Свинство, сэр. Я проверю, автомобиль на ходу или сломан. Если сломан, профессор мог уйти отсюда пешком.

– Угу.

– Автомобиль на ходу, сэр. В баке много бензина. Зачем вы опрокинули мусорную корзину?

Лейтенант встал с корточек.

– Этот профессор ел здесь всего три раза.

– Как вы определили?

– По оберткам и трем стаканчикам из-под китайской жратвы в этой корзине. А вот еще три такие же, нетронутые. Других запасов нет, только мелочь: соль, сахар, кофе. Следовательно, если он приехал сюда в пятницу вечером, что-то случилось с ним во второй половине субботнего дня. А если в субботу утром, то в первой половине воскресенья. Но, думаю, это случилось с ним в субботу.

– Почему?

– Три порции за воскресный день он бы не съел.

Сержант показала три пальца:

– Завтрак, обед и ужин.

– Нет. Перед тем, как что-то случилось, он работал. С чего бы ему приступать к серьезным делам не позавтракав? Зна-

чит, он приехал сюда в пятницу вечером. Поужинал. В субботу утром позавтракал, потом пообедал, и до пяти вечера что-то произошло.

– Почему именно до пяти?

– Не позже. Потому что лампа на столе, где он вел записи, стоит на слишком большом расстоянии от журнала. По этому времени года выходит, что он пользовался еще дневным освещением.

– До чего же вы умны, сэр. Капитан Даллес никогда бы так быстро не догадался.

– Жалкий тип!

– К тому же, он не женат и ему никто не мешал готовиться к должностным экзаменам.

– Карьерист!

– Никаких признаков, сэр, что кто-то шарил в доме или в автомобиле. Очень непохоже на разбойное нападение.

– Скорее, несчастный случай.

– Как вы об этом судите?

– Там, в комнате, в большой лабораторной банке плавают две лягушки.

– Они вполне безобидные существа, сэр.

– Я знаю. И знаю этих лягушек. Они болотные. В детстве недалеко от нашего дома был болотистый пруд, мы ловили таких же точно лягушек, вставляли им трубчатую травинку в задницы и надували. Они потом плавали на поверхности и не могли нырнуть.

– Нехорошо надувать животных, сэр.

– Нехорошо, – согласился лейтенант. И тут же вспомнил: –

Но как меня надула эта мерзавка, а?! Хуже всякой лягушки!

– Вы говорили про несчастный случай.

– В журнале есть запись об эксперименте с тремя лягушками. А в банке плавают только две. Значит, профессору одной не хватало.

– Думаете, он отправился ловить и погиб в болоте?

– Пошли проверим.

Лейтенант отодвинул очередные ветки.

– Ну, Глория, я угадал?

В десятке шагов впереди начинались невысокие камышовые заросли. А дальше за ними – спокойная, покрытая ярко-зеленой зернистой болотной травой водяная гладь. Ярдов сто пятьдесят в поперечнике. И небольшой островок с кривым, непонятно как забравшимся в эту топь деревцем.

Большой селезень вдруг плюхнулся сверху в воду и, встретившись, поплыл, гордо выставив свою изумрудно-синеватую шейку. Тут же где-то проквакало.

– Благодать! – прокомментировал лейтенант.

– Если не считать, что здесь может быть труп.

– А?.. Да, вы правы. Люди всегда что-нибудь испортят. – Он посмотрел себе под ноги. – Здесь из почвы вода выступает. Нужно возвращаться, а то ноги промочим.

Они двинулись назад к дому. Дистанция была всего ярдов

в двести, и большая часть ее приходилась на негустой в этом месте лес из мелкого кустарника и березок.

– Что это, а?

– Где?

– Да, вот. Почти что вырванная с корнями осина.

– Осина?

– Да, болотную осину легко спутать с березой. Но я не про ботанику. Дерево почти лежит на земле.

Он попробовал поднять ствол... но потребовались усилия.

– Отойдите, сэр.

Сержант одной рукой подцепила дерево и поставила вертикально. Однако полувыврванные корни не встали на место, и отпущенное, оно снова повалилось набок.

– Интересно.

– Что здесь интересного, сэр?

– Мы как раз шли по прямой линии от дома.

– Да.

– И не обратили внимания на поваленное дерево.

– Не обратили.

– Кто его так повалил, что оно улеглось с почти вырванными корнями?

– Не знаю, возможно, медведь.

– А зачем ему?

– Глупое животное, сэр.

Лейтенант огляделся...

– Вон, такое же примерно дерево. Попробуйте его вырвать.

– Я в молодые годы пробовала. А как-то, подпив, налетела на точно такое. Та была вишня. Родителям потом пришлось заплатить. – Она задумалась... – И еще, сэр, вывороченные корни не совсем засохли. Дерево может прижиться.

Сержант снова подняла ствол и наклонила его в противоположную сторону. Осина неуверенно и ненадежно, но как-то установилась.

– Шут с ней, Глория. Вы другое подметили.

– Другое?

– Я же помню свое сельское детство. Даже с частичной подпиткой такие корни засохли бы уже за неделю.

– Вы хотите сказать, дерево было свалено недавно?

– Три дня назад, не более.

Она, считая в уме, поводила пальцем по воздуху...

– Опять выходит суббота?

– Похоже.

– Что же это был за профессор?

– Вот именно: что это был за профессор?

– Сэр, мы говорим так, будто его действительно нет в живых.

Но лейтенант смотрел куда-то в сторону...

– А это как вам нравится?

– Вы показываете на те кусты?

– Как будто сбоку на них наехали, а?

Сержант сделала несколько шагов в направлении его указательного пальца.

– Так наехать нельзя, сэр. Как будто кто-то придавил их здесь, но не автомобилем. Следы бы остались на мягком грунте.

– Однако и медведь это вряд ли сделал. Они никогда не лезут к болоту.

– Вы полагаете, просто человека тащили тут волоком?

– А как вы объясните?

– И кто-то из сильных людей, вроде меня, врезался в дерево?

– Не обязательно таких сильных, как вы. Даже наверняка не таких, вы у нас все-таки чемпион Штата по армрестлингу среди мужчин.

– Какие это мужчины, сэр? А впрочем, прошу прощения.

– Ничего, я уже слышал подобное на суде от своей бывшей жены.

– В таком случае люди, что были здесь, очень торопились.

– Несомненно. Хотя, куда спешить в такой глухомани?

– Преступники часто паникуют, сэр. Помните, как вы перестреляли пятерых растерявшихся грабителей?

– Я стрелял по ногам.

– Вы милосердный, сэр.

– Да, эта каналья сказала так уже на следующий день после свадьбы.

– Будем вызывать поисковую бригаду?

– Вызывайте, пусть трудятся. И едем обедать. Тут, по дороге, был неплохой гостиничный комплекс. Я, после этого воздуха, поел бы запеченных грибов в картошечке.

– А я бы селезня, который плавал.

– Утку. И пусть потроха принесут отдельно.

– Очень бы хорошо, сэр.

* * *

Лучше не вспоминать.

Нет, он просто приказывает себе не вспоминать!

Приказывает, а думает все время об этом. Возвращаясь к ее чужим и таким ужасным глазам.

Красивым, светло-ореховым, в которые, казалось, можно будет смотреть всю жизнь.

Значит, с самого начала все было сплошной обман.

«Неудачник».

Какая отвратная ложь! Он нормальный и вполне прилично оплачиваемый ученый. Еще и с серьезной перспективой.

Да, ей были не особенно интересны его рассказы, хотя по своему образованию она кое-что понимала.

Но как подло может перевернуться вся жизнь!

Ее глаза посмотрели как на врага.

Потом в них блеснуло презрение. словно к дряни, которая вдруг оказалась в ее жизни, а должна быть где-то вовне.

Во вне. Где ему теперь нечего делать, потому что сознание

уже связало все мыслимое с ними обоими. И не хочет, не может теперь разорвать эту связь.

Если бы вырвать бело-кровавые кусочки мозга, в которых поселилась ужасная, нестерпимая горечь!

* * *

– Джек, мне снова нужно ехать туда?

– А кому? Ты же ведешь это дело.

– Поисковая группа может работать и без моей помощи.

– А осмотр трупа, если его найдут?

– Для протокола достаточно местной полиции.

– А для меня недостаточно. Хочешь половинку персика?

Очень вкусный. Стив!.. Не хлопай так дверью, она не моя, а казенная.

– Сэр, ну и съездим. Разве вам не понравился вчерашний обед?

– Понравился. Но мне не нравится эта скотина за дверью!

И вечно обжирается сладостью.

– «Сладко жить не запретишь».

– Чьи это слова?

– Кондитера с нашей улице.

– Вы выяснили, кто работал с профессором?

– Один молодой ассистент. Найджелл Уоррен.

– Вызовите его.

– Куда, сэр?

– А вот туда, в лесной домик. Мы же должны составить опись. Этот журнал, дурацкие склянки, колбы – вы сами хотите с ними разбираться?

– Упаси Боже, сэр.

– А сколько посуды, Глория, сколько посуды эта каналья вынесла из моего дома! Теперь докажи.

– Не расстраивайтесь, сэр. Зато пообедаем.

– Да?.. Пожалуй, я тоже съем утку. Вчерашняя ваша так вкусно пахла.

– А потроха они подали с проваренным черносливом.

– С черносливом? Поехали. Вы знаете, за два семейных года я ни разу не ел приличную пищу. Всегда какую-то гадость из банок.

Опять та самая лесная дорога. Воздух, которым невозможно насытиться. И солнце, как и вчера, любопытно пролезает в траву, играет между веток и листьев, будто стремится что-то для себя обнаружить.

Несколько машин на поляне перед домом. И лишь один человек, который, похоже, только сейчас перед ними приехал. Растерянный какой-то у своего автомобиля.

– Простите, лейтенант, это вы меня вызвали?

– Возможно, а кто вы такой?

– Найджелл Уоррен.

– Ассистент профессора?

– М-м, я не ассистент. Правильнее сказать, его младший научный партнер. Мы вместе вели исследования.

– Хорошо, мистер Уоррен. Прошу вас пройти в дом. Там что-то вроде маленькой лаборатории. Нам нужно оприходовать содержимое, понимаете? Вы разберитесь: что нужно вывести в университет, что там вообще представляет научную и материальную ценность. Легко справитесь, я не сомневаюсь.

– Конечно, но вы так говорите, будто профессора действительно нет в живых.

– А вы думаете иначе?

– Сэр, это был бы большой удар.

Лейтенант хотел что-то сказать, но его вдруг окликнули со стороны леса. Там появился человек в оранжевой служебной куртке со знаками спасательных служб.

– Хорошо, что вы приехали, сэр, водолазы как раз обнаружили труп!

Он повернулся к Уоррену:

– Вот видите. И вам надо будет еще подписать протокол опознания. Но это потом. Пойдемте, Глория.

Три водолаза уже стягивали с себя прорезиненные костюмы, еще несколько человек стояли вокруг брезентового полотна, на котором лежало тело. В грязи и тине, так что не было видно лица.

Вдруг один, из снявших подводный костюм, вскрикнул,

выругался и объяснил:

– Пиявка! Присосалась, таки, к шее.

– Много их тут?

– Полно.

Лейтенант подошел к брезенту.

– Нужно окатить тело парой ведер воды.

Кто-то быстро сходил и принес.

Тина почти сразу же смылась.

Он присел и начал осторожно рассматривать труп. Остальные уважительно отодвинулись на пару шагов.

Потрогал в разных местах одежду... Проверил карманы и выложил из них на брезент носовой платок, небольшой размокший телефонный блокнотик... Следующий предмет вызвал интерес. Лейтенант приподнялся и протянул его Глории:

– Это кредитная карточка. Надо проверить, старая она или действующая.

И снова склонился над трупом, всматриваясь в лицо... Потом, неожиданно резко, несколько раз нажал на грудную клетку.

– Сэр, этот человек мертв, – сказал кто-то, подумав, что лейтенанту взбрело в голову оживлять утопленника.

– Вот именно, только от чего он мертв? Ручаюсь, что в легких почти нет воды. И нет типичного для такого случая разбухания брюшной полости. Где именно вы его нашли?

– Почти на середине болота. На глубине в четырнадцать

футов, примерно.

– Ерунда какая-то. А его не могло отнести на середину от берега?

– Не могло, – прозвучало сразу несколько голосов в ответ. И один из них добавил: – Здесь вообще нет никаких течений.

– Спасибо, ребята, вы все отлично проделали. Доставите труп на экспертизу к нам в управление.

Через минуту все двинулись через лес к дороге.

Перед тем, как поместить носилки с трупом в машину, лейтенант громко проговорил в сторону открытой двери:

– Мистер Уоррен, выйдете на минуту!

Молодой человек появился и не очень уверенно подошел...

– Да, это профессор, – он нервно провел рукой по верхнему краю свитера, словно тот помешал вдруг дышать.

– Спасибо. Глория, покажите, где расписаться.

Теперь на поляне остались всего две машины, их и этого молодого ученого.

– Я почти ничего не успел сделать, лейтенант. А с лабораторным имуществом надо еще повозиться.

Тот подумал и отрицательно покачал головой.

– Вы против?

Не ответив, он спросил сам:

– У профессора были враги?

– Конечно, нет.

– Откуда такая уверенность?

– Я работал с ним три года. Одинокий человек, упорный исследователь. Он почти ни с кем не общался, жил замкнуто, исключительно научными интересами. Почему вы спросили о возможных врагах?

– Он был убит до того, как его выбросили в болото.

– Это невозможно, сэр.

– Это факт. Поэтому я и не могу разрешить вам одному оставаться в таком местечке.

– Я никого не боюсь.

– А я не только боюсь, но и не имею права оставить вас без защиты. Даже если риск крайне мал. Глория, опечатайте входную дверь.

– Могу я, по крайней мере, взять журнал с научными записями?

– Журнал возьмите. А с остальным имуществом разберемся потом.

Радиоперехват. Расшифровка. Регистрация N2.

Центр – Крусту.

Срочно сообщите об условиях работы после «ухода» объекта.

Радиоперехват. Расшифровка. Регистрация N3. (Через час после N2).

Круст – Центру.

Условия упростились. Изменился доступ к журналу.

В середине следующего дня капитан Даллес был занят очень приятной работой.

По правую от него руку стояла пластиковая коробка с клубникой, по левую – вазочка с сахарной пудрой.

Капитан как раз тщательно и с любовью обмакивал очередную клубничину.

– А, входи, Стив, входи! – Он пододвинул клубнику и вазочку, чтобы можно было достать с другой стороны стола. – Присоединяйся.

– Это и без того самый сладкий сорт, зачем тебе сахарная пудра?

– Стив, ты всегда ограничивал меня в сладком. Еще со времен полицейской академии. Теперь-то, наконец, я до-рвался. Ты мне больше ничего не запретишь! Ешь без пудры, если так тебе больше нравится.

– Я не хочу.

– Значит, уже выпил пива. В служебное, между прочим, время.

– Джек, ты прекрасно знаешь, оно помогает мне на нервной почве.

– Да, но не понимаю, зачем так всю жизнь нервничать. – Он снова пододвинул к себе оба предмета. – Ну, рассказывай, что там произошло с профессором?

– Убийство.

Капитан на секунду приостановил движение ягоды в рот, но тут же довел дело до конца.

– М-м... заключение медэкспертизы?

– Они еще возьмется, пытаюсь определить причину смерти.

Но я понял все сразу на месте. Никакой воды в легких, это, во-первых. Его просто бросили в болото потом. А точнее, отвезли на середину, видимо, в надувной резиновой лодке. Сам он туда попасть просто не мог. И убийство состоялось в доме или около. Потому что человек не пойдет к болоту по топкой траве в легкой домашней обуви.

– Разбойное нападение?

– Нет, в доме ничего не тронут. В кармане пиджака кредитная карточка. Две тысячи долларов на остатке, ее тоже не взяли.

– Месть?

– Возможно. Хотя его коллега по работе сразу отмел эту версию.

– Профессор работал с кем-то в паре?

– С одним молодым ученым.

– А где в предполагаемое время убийства находился сам этот ученый? Они могли что-то не поделить, ты об этом подумал?

– Да уж, раз тебе эта мысль пришла в голову.

– И что? – необидчиво поинтересовался капитан, не прекращая вкусный процесс.

– Он проводил уикенд в Майами. Прилетел только поздно вечером в воскресенье. В субботу его видели служащие отеля и в первую, и во вторую половину дня.

– Но хоть какие-то улики ты обнаружил?

– Скорее, антиулики.

– Стив, не будь слишком оригинален. Ты же знаешь, подчиненный не должен быть умнее своего начальника.

– Мне что теперь, с работы уволиться?

– Если найдешь другого руководителя, который позволит тебе пить пиво в служебное время. Лучше не торопись.

– Я внимательно осмотрел его одежду. На ней нет вообще никаких повреждений.

– Ну и что?

– Кто-то, тем не менее, тащил его труп к болоту. Помятые кусты, почти вывернутое из почвы деревце.

– И при этом никаких следов на одежде? М-да... – капитан поводил глазами по пластиковой коробке, в которой уже ничего не осталось. – Считаешь, действовали двое? Несли труп на руках?

– Или один человек, но с физической силой, не меньшей, чем у нашей Глории.

– Сильней нашей Глории быть невозможно.

– Ты прав. Значит, преступник действовал не один.

– Слушай, а эти ученые не были связаны с оборонным заказом?

– Нет, я спросил, разумеется. Чисто академическая наука.

Тот младший коллега профессора сегодня был у меня. Они изучали плазменный состав клетки.

— Это что, квантовая теория?

— Это биология. Джек, клетка состоит из ядра, мембранной оболочки и плазменной жидкости. Ты не учил биологию в школе?

Грубые и простоватые черты лица капитана приобрели вдруг таинственный вид:

— Скажу тебе по секрету, я купил школьный диплом у одного черномазого, который продавал наркотики, открытки всякие для молодежи, ну и другие полезные вещи. Не выдавай, прошу тебя очень. — И тут же, будто о чем-то вспомнив, он посмотрел сначала на левый, а потом на правый погон. — Хотя, вряд ли это теперь может иметь значение.

* * *

Боль отошла куда-то, не мучает его, а ее глаза не мелькают так часто в памяти. И не беспомощная горечь, как прежде, — негодование все чаще звучит внутри.

Связаться с таким ничтожеством ради денег! Раз она это смогла, значит, сама судьба уберегла его от пагубного хода событий. Не дала обмануться, позволив вовремя разглядеть фальшивого человека.

И другой знак судьбы.

Идея увенчалась успехом! Мысли двигались по правиль-

ному пути. Хотя следует еще потрудиться. Но уже не вслепую, вот – главное.

Однако придется доложить на университетском совете, что процесс уперся в тупик. Конечно же, после этого они снимут эксперименты с финансирования. Но ему уже почти ничего и не нужно. Ключи в руках. Впрочем, как тогда объяснять его продолжающуюся работу в лаборатории?.. Нужно чем-то прикрыться.

Перейти на самофинансирование нельзя, покажется слишком подозрительным. Следовательно, необходим вполне легальный источник.

Дядя с его миллионами?..

Они не виделись уже полтора года, хотя он звонил ему, чтобы поздравить на прошлое Рождество. Тот только сухо поблагодарил.

И все же попробовать стоит. Что он теряет, в конце концов?

* * *

Медэксперты попросили еще день, потому что в чем-то засомневались. Но вот сегодня пришло, наконец, заключение.

- Я уже успела прочесть, сэр. Очень странно.
- Перескажите своими словами.
- Смерть произошла от быстрого удушья.

– Как это понимать – «от быстрого»? На шее не было никакой борозды. Следовательно, ему закрыли чем-то лицо?

– Наш старший эксперт – очень опытный человек, сэр. Он пишет, такое не могло произойти без хотя бы мелких повреждений лицевого покрова. Всегда, как он утверждает, в таких случаях обнаруживаются какие-то травмы губ, повреждения в тканях носовой полости. Когда накрывают подушкой или какой-нибудь тряпкой, человек импульсивно очень резко сопротивляется. Потом начинаются лицевые судороги. А от них остаются характерные кровоизлияния внутри мышечных тканей.

– Они ничего такого не обнаружили?

– Ничего.

– А применение усыпляющих или отравляющих средств?

– Нет, сэр. Кровь исследовали долго и тщательно.

– Тогда на что это, черт возьми, похоже?

– Они пишут: сравнить можно только с тем, как если бы в комнате почти вдруг не стало воздуха.

– Там великолепный воздух, Глория. Его больше, чем нужно.

– Я помню. И ни одну комнату нельзя так закрыть, чтобы воздух туда не поступал.

– Все просто! Ему надели на голову целлофановый пакет.

– Вы не обратили внимания: те самые предсмертные лицевые судороги. При целлофановом пакете внутренние кровоизлияния в лицевых мышцах были бы еще сильнее.

– Тогда, что за чертовщина?

– Вот и я так себя спрашиваю.

Лейтенант нервно посмотрел на часы.

– А нам еще не пора обедать?

– Рановато, сэр.

– Да?.. – Он постучал по столу пальцами. – Надо бы еще раз туда съездить. Обмозговать все на месте.

– И по дороге приятный во всех отношениях ресторан.

– Где перепишут пиво на кока-колу.

– Там перепишут даже таблицу Менделеева. Такие любезные люди, сэр.

– Оформляйте в дежурной части командировку.

Глория, как обычно, сидела за рулем, а лейтенант, ослабившись, отдыхал рядом. Оставалось уже совсем недолго, чтобы сделать поворот на лесную дорогу. И он как раз хотел сказать, что поворот скоро уже где-то тут, как впереди, в трех сотнях ярдах, справа на шоссе вынырнул автомобиль. Темный, средненьких габаритов.

Двинувшись сперва в их сторону, он вдруг раздумал и, развернувшись, поехал в противоположную. Лейтенант встрепенулся:

– Он выехал с той самой лесной дороги, Глория!

– Я заметила, сэр. И, кажется, не пожелал встретиться с нами.

– Вперед!

Сильная полицейская машина за несколько секунд почти увеличила скорость вдвое. Лейтенант уже вытащил из кобуры пистолет, но... расстояние между ними и двигавшейся впереди темной точкой не очень уменьшилось.

– Он сразу набрал полный ход, сэр! Но мы все равно его через две-три минуты достанем!

Дистанция между ними действительно начала ощутительно сокращаться. Но все-таки нельзя было еще различить ни марки автомобиля, ни, тем более, номера. Сержант врубил сирены, давая понять беглецу, что полицейские участвуют в гонках не ради спортивного интереса.

– А что там впереди? – забеспокоился вдруг лейтенант. – Где у нас карта?

– Черт побери, сэр, вспомнила, шоссе номер сорок!

– Сороковое?! Там же две страшные развязки!

Он нажал кнопку рации и уже через несколько секунд вышел на связь с дорожной полицейской службой. Дежурный приготовился выслушать команду и после маленькой паузы переспросил...

– Отменяется, – коротко проговорил лейтенант.

Они уже выскочили на это проклятое «сороковое» и оказались у одной из развязок – двухэтажной восьмерки с шестнадцатью концами выездов и скоростными потоками машин. Каждая четвертая из которых – со средними габаритами и темной окраской.

– Поехали назад, – мрачно проговорил он.

- Кто-то очень интересуется этим лесным домиком, сэр.
- Невезение, Глория. Окажись мы у лесной дороги на минутку раньше, этой букашке некуда было бы деться.
- А может быть, наоборот, везение, сэр?
- Вы имеете в виду, мы не были готовы к пулям?
- Именно это.

Теперь, на подъезде к домику, они приняли все меры предосторожности. Надели бронежилеты, а ярдов за сто лейтенант вышел из автомобиля и двинулся параллельно, кустами. Но оба чувствовали: это, скорее всего, уже «растаявший снег».

Осмотрев домик с боков и сзади, они осторожно двинулись к входу.

– Сэр, опечатанная нами дверь вскрыта.

Лейтенант уже сам заметил.

Через секунду, ворвавшись внутрь, они быстро проверили первый этаж... Потом второй...

Пусто.

Теперь можно уже было оглядеть все спокойно.

– Вон тот стол, – вскоре заметил лейтенант. – С него позавчера взяли только журнал с научными записями. Тут было полно всяких пробирок и скляночек. Ничего не осталось.

Стол выглядел почти голым, если не считать двух пустых штативов и валявшейся на боку, тоже пустой баночки. И в углу, по-прежнему, стоял округлый аквариум с двумя сред-

ней величины лягушками.

– Вымели все, сэр.

Они еще с минуту поводили вокруг глазами, и вышли наружу.

– Что-то не так во всей этой истории, – задумчиво произнес лейтенант, щурясь слегка от солнечного света. – Тот парень, работавший вместе с покойным, уверял меня вчера, что профессор проводил здесь незначительные мелкие эксперименты. Что вся их программа только на середине пути. Странно. – Он вдруг внимательно посмотрел на свою помощницу. – Вы запомнили его автомобиль?

– По-моему, темный.

– А я скажу вам точнее. Темно-синий форд «Скорпио». Очень подходит под то, что от нас убегало.

– Поразительно, сэр, как вы все вспоминаете, когда нужно.

Неожиданно он задумался... Потом встряхнул головой.

– И тем не менее, чувствую, будто я что-то упустил из внимания. – Лейтенант напряженно наморщил лоб, но попытка оказалась бесплодной. – Нет, не могу вспомнить! Кстати, надо выпустить тех несчастных лягушек, а то ведь подохнут.

Он вошел в дом и снова появился на крыльце с аквариумом. Перешел на траву, поставил и тут же опрокинул его набок.

Лягушкам это очень понравилось. Они запрыгали, радостно отбрасывая задние лапы. Приостановились, словно

что-то оценивая, и снова запрыгали, дальше к болоту.

– Ну ладно, – не очень весело произнес лейтенант, – хоть какое-то полезное дело сделали. Поехали обедать.

Перед тем, как сесть в машину, он обернулся и еще раз посмотрел на домик.

– Ума не приложу, как и где здесь мог задохнуться профессор!

* * *

А все-таки нельзя сразу отвернуться от прежней жизни. И подлые ласковые ее глаза, сохраненные памятью, достают. Даже сейчас, когда он едет к своему паскудному дяде и нужно думать о том, как лучше и убедительнее все сказать.

Охранник посмотрел на номер машины, и воротная дверь отъехала в сторону.

Потом двести ярдов по огибающей пихтовый парк дороге.

А вот и Карл, старый здоровяк.

Дворецкий, слуга... никогда нельзя было понять, кто он именно в этом доме.

– Ваш дядя, как всегда в это время, в бассейне.

Даже не сказал «Здравствуйте, сэр». Черт с ним! Зря, наверное, он все-таки сюда приехал.

Два десятка шагов по дорожке, ступеньки на площадку, за которой расположен открытый бассейн. Такой огромный,

что только обожравшийся деньгами идиот мог его выдумать.

А вон, почти посередине, дя-дя. На каком-то надувном комплексе в виде полукресла со столиком, с выпивкой и закуской. Всю жизнь только и делает, паразит, что спекулирует на ценных бумагах, а потом тешится барским отдыхом.

– Привет! – Он растянул до ушей улыбку и помахал рукой. – Ты так далеко, что, наверно, меня плохо слышишь.

– Не беспокойся, – басовито прохрипело навстречу. – Все, что мне нужно, я слышу на любом расстоянии.

– Отлично!

– Так, что тебе нужно, племянничек?

Освещение было великолепно сработано. Никаких фонарей по бортикам. Свет шел изнутри бассейна так, что он выглядел как солнечная с голубизной чаша.

– Послушай, я хотел бы поговорить о деле. Только о деле. Не касаясь ваших отношений с моей покойной мамой.

– Ты имеешь в виду осрамившую нашу семью шлюху?

– Я же сказал, что хочу говорить о деле. Оно может дать очень приличный доход.

– «Приличный» в твоём понимании – это сколько?

– Десятки миллионов долларов. А может быть, больше.

– Найджелл, ты сам сошел с ума или считаешь меня сумасшедшим? Откуда у тебя могут быть такие проекты?

– Ты же делаешь любые выгодные ставки в бизнесе.

– Об этом можно прочесть в каждой газете.

– Ставить на науку тоже иногда очень выгодно.

– Конечно, и я ставлю на науку, когда покупаю акции крупных заводов перед тем, как они получают государственный заказ. Или когда узнаю, что косоглазые азиаты выходят на мировой рынок с новой продукцией. Узнать все это вовремя – большая наука, Найджелл. И я хотел приобщить тебя к ней, но ты, заморыш, назвал меня в ответ негодяем.

– Потому что ты ударил мою мать!

– Разве ты сам не сказал, что мы не собирались говорить об этой шлюхе? – Он взял со столика телефонную трубку. – Карл, проводи молодого человека. И будь любезен, племянничек, не поздравляй меня больше с Рождеством, даже если об этом тебя попросит сам Папа Римский.

Он всю дорогу дрожал от бешенства. И все сливалось, путаясь и переставляясь местами: мать, скрывшая тогда тяжесть своей болезни, чтоб он, студент, не волновался и не мешал себе выбиться в люди, сама болезнь... люди не умирают так просто меньше чем в пятьдесят... и другое – подлые глаза и улыбка, которым все еще хотят верить кусочки его больного мозга... солнечно-голубая чаша, откуда глядят на него крокодильи глаза... деньги огромной шевелящейся кучей, будто скрывающие под собой что-то живое...

Внезапно он понял, что остановил машину. И тут же увидел полицейского за ветровым стеклом.

Голос снаружи приказал опустить окошко.

– Вы употребляли алкоголь или наркотики, мистер?

Он мотнул в ответ головой.

– Сделайте выдох в эту трубочку.

Полицейский с удивлением взглянул на шкалу.

– Хм, тогда почему вы так странно едете?

Пришлось сначала прокашляться...

– У меня разыгралась сильная головная боль. Слезятся глаза.

– Ваш адрес?

Он назвал.

– Вы почти рядом с домом. Но все-таки переседайте в соседнее кресло. Лучше я сам доведу вашу машину.

– Спасибо, что помогли, – поблагодарил он и пожал полицейскому руку.

– Не за что, – улыбнулся тот. – Это наша обязанность. Э, посмотрите-ка, у вас не плотно закрыт багажник.

Полицейский, нажав, попробовал прихлопнуть щель. Но замок не захлопнулся. Он присел и посветил фонариком...

– Сэр, кто-то поработал с вашим багажным замком. Он выведен из строя. Взгляните, что-нибудь пропало?

– Там ничего и не было кроме запасного колеса.

– Колеса нет на месте. Видите?

– Странно, что оно кому-то понадобилось.

– Уличная шпана тащит, что попадется.

– Еще раз спасибо. Это не очень большая потеря.

– Стив, – капитан держал в одной руке чашечку ароматного чая, а в другой вскрытую с одного конца и уже надкусанную шоколадку. – Хочу тебя прямо с утра порадовать.

– Ты уходишь в отставку?

– Сколько же ты вчера на ночь выпил пива, если путаешь явь и сон?

– Сколько надо, столько и выпил.

– Чаю с шоколадкой не хочешь?

– А чай у тебя наверняка с сахаром.

– С сахаром. Новое дело, Стив. Я подумал, если ты раскроешь не одно, а сразу два убийства, у меня будут все основания ходатайствовать о заслуженном повышении уже немолодого офицера в должности.

– Немолодого?! Ты забыл, мой день рожденья ровно на месяц позже твоего.

– Нет, в действительности ты на месяц старше. Меня родили семимесячным, досрочно. В семье было трудно, и мать хотела побыстрее вернуться к работе. Разве я тебе не рассказывал?

– Не рассказывал. Но я о чем-то таком всегда догадывался.

– Все равно ведь дело с профессором у тебя пока не движется.

– А что за убийство?

Радиоперехват. Расшифровка. Регистрация №4.

Круст – Центру.

Удалось овладеть новыми препаратами. Первый этап «Западни» проходит успешно.

Он и человек в полицейской форме некоторое время глядели друг на друга сквозь открытую дверь лаборатории...

– Лейтенант? Входите. Я вам снова понадобился?

– Здравствуйте, мистер Уоррен. А я по дороге сюда думал, вы это или просто однофамилец?

– Однофамилец? Не понимаю. Вы приехали что-то уточнить в связи с гибелью профессора?

– В связи с гибелью вашего дяди.

– Как вы сказали?

– А вам не известно?

– Вчера вечером я видел его живым и здоровым.

– В котором часу?

– М-м... могу сказать точно: встреча была назначена на половину девятого.

– Он плавал в бассейне, когда вы разговаривали?

– Совершенно верно.

– Не приближался к бортику?

– Нет, и разговор был очень недолгим.

– Да, по телеметрическому счетчику у охраны на въезде,

вы находились на территории всего около пяти минут. Почему так мало?

– Беседа была короткой, чисто деловой. Я предложил дяде инвестировать некоторую сумму в продолжение наших с профессором исследований. С покойным, увы. То есть, я хотел продолжить их сам, и это может дать в перспективе промышленные эффекты.

– Он согласился?

– Н-е... не совсем. Сказал, чтобы я подготовил примерную экономическую оценку возможных результатов и переслал ему в офис. Обещал все обдумать. Однако что с дядей?

– Огромная рана в области живота. Нанесена непонятным пока нам способом. Весь плотик в крови и часть кишечника оказалась наружи.

– Вы полагаете, это мог сделать я?

– Нет. Его слуга подтверждает, что видел с крыльца, как вы покинули территорию у бассейна, когда ваш дядя там еще находился. Он тут же сообщил на охранный пункт, чтобы вас выпустили. Мы проверили, вы сразу уехали.

– Когда же произошла смерть?

– В течение следующих двадцати пяти минут. В девять ноль-ноль слуга пошел, как всегда, помочь хозяину закончить водные процедуры.

– Кто-то, значит, должен был добраться к нему на середину бассейна. Я не заметил вчера других плавающих средств.

– Их, как утверждает слуга, и не было.

– Карл не слышал никаких криков?

– Нет. Он смотрел в доме телевизор. Во всяком случае, он так говорит.

– Могу указать еще на одно обстоятельство в свою пользу, сэр.

– Какое?

– Дядя был в ссоре с моей покойной матерью и не планировал оставить мне что-то по завещанию.

– Мы уже поинтересовались у нотариуса, так оно в действительности и есть.

«А проницательные глаза у этого полицейского».

– Скажите, какой у вас автомобиль?

– Форд. Синий «Скорпио».

– Вспомните, пожалуйста, что вы делали вчера в первой половине дня.

– Когда именно?

– Примерно между одиннадцатью и половиной первого.

– Работал, как и сейчас.

– Были одни в этой лаборатории?

– Теперь я все время один. Лейтенант, вы же сказали, что смерть дяди произошла около девяти вечера.

– Убийство.

– Ну да, убийство.

Дверь лаборатории приоткрылась, и на пороге показался невысокий молодой человек, улыбочивый, с большими карими глазами.

– Я вам сегодня еще буду нужен, мистер Уоррен?

– Нет, Элвис. Но завтра с утра мне понадобятся некоторые препараты.

Молодой человек, чуть задержав свои бархатные глаза на полицейском, попрощался.

– Вы говорили с дядей о том, что результаты исследований могут дать в будущем промышленный эффект. Какого рода?

– Сэр, боюсь, это очень специальная тема. Если я поведу разговор на своем языке...

Лейтенант любезно и понимающе улыбнулся:

– Я хотел бы лишь в самом общем смысле.

– Ну... например, можно повысить эффективность кормов для скота. Пока только теоретически, конечно. Вы понимаете, белковый прирост всего на несколько процентов может дать десятки, если не сотни миллионов долларов по общей массе производимого продукта.

– Даже сотни миллионов?

– Все зависит от окончательных результатов. Но для этого нужно еще работать.

Лейтенант проиграл пальцами по столу нечто похожее на такты мелодии.

– Следовательно, ваша работа вполне могла стать объектом промышленного шпионажа?

– Хм... никогда не думал об этом. Хотя мы с профессором ничего не публиковали до завершения всей программы.

Лейтенант лишь снисходительно двинул бровью:

– Где вы храните записи уже проделанных исследований?

– В сейфе.

– Вон в том? Он кодовый?

– Да. Код теперь знаю только я и менеджер фирмы, которая его устанавливала.

– А что за фирма?

Услышав название, лейтенант успокоено кивнул головой. Но до конца сомнения его не оставили.

– Может быть, все же кто-то интересовался вашей работой? Приходил с предложениями?

– Ко мне, нет.

– А к профессору?

– Думаю, он бы сказал.

– Думаете, но не вполне уверены.

– Мы были с ним коллегами, а не друзьями, но...

– Что «но»?

– Нет, я почти уверен, он бы мне рассказал.

Когда за гостем захлопнулась дверь, хозяин лаборатории замер в кресле, усиленно что-то обдумывая.

Прежде чем завести мотор, лейтенант снял трубку рации и, связавшись с управлением, коротко переговорил с Глорией, чтобы встретиться за ланчем в их обычном кафе.

Потом повел головой в сторону, потому что рядом с машиной стоял тот самый парень, почти мальчуган, что заглядывал недавно в лабораторию.

– Вы ко мне, молодой человек?

– Если у вас найдется одна минута, сэр.

Лейтенант открыл дверцу и вылез.

– Я работаю здесь лаборантом, – сообщил юноша.

– И вас зовут Элвис.

– Совершенно верно, – он улыбнулся белыми, необыкновенно красивыми зубами.

– Профессора вы тоже знали?

Он вздохнул:

– Какое несчастье, сэр. Как они его убили?

– А кого вы имеете в виду?

– Тех людей в желтой машине. Я не вполне уверен, но теперь мне кажется, эта машина не просто так здесь стояла. Как, вот примерно, сейчас стоит ваша.

– Когда она тут стояла?

– В пятницу, ближе к вечеру. Профессор попросил меня подготовить кое-какие препараты. Хотел в выходные поработать за городом. И с работы мы ушли вместе. Я, выходя, просто бросил на нее взгляд, потому что – уж очень резкий цвет, и пошел себе не спеша. Потом мимо меня проехал профессор, а за ним, почти сразу, та самая машина.

– Вы не обратили внимания на номер?

– Конечно, нет, сэр.

– А ее марка?

– Я вообще не разбираюсь в марках автомобилей. – Он подумал. – Не то, чтобы очень большая... но довольно при-

личная машина, сэр.

– Узнаете ее на фотографии?

– Скорей всего, да. – Ответ прозвучал, впрочем, не очень уверенно. – И очень жалко мистера Уоррена, – продолжил симпатичный юноша, – он и без того находился в расстроенных чувствах.

Последние слова насторожили.

– В расстроенных чувствах?

– Ой, сэр, зря я это сказал, дело сугубо личное.

Лейтенант покровительственно обнял его за тонкие плечи.

– Никто лучше полиции не умеет хранить личные тайны. Если только они не вступают в противоречие с уголовным законодательством.

– Нет, сэр. Просто его бросила любимая девушка. Какая-то Дики. Он мне, с горя, обмолвился.

– Ах э-то, – разочарованно протянул лейтенант. – Пройдет! Я, вот, недавно развелся с женой и превосходно себя чувствую. – Он хлопнул парня по плечу и несколько нервно полез в машину. – Напоследок она загадила мне всю мебель, но чувствую себя пре-восходно!

Радиоперехват. Расшифровка. Регистрация N5.

Круст – Центру.

Журнальные записи обработаны. Загружен тайник номер два.

Глория ожидала его за столиком и, судя по всему, уже сделала заказ. Так что он только кивнул бармену, чтобы ему, как всегда, принесли пива.

– Вот вы, сэр, сколько б пива ни выпили, а сохраняете ясную голову, – с уважением проговорила сержант. – А мой вчера опять так назююкался, что слюни текли. Эх, кабы не дети, удушила бы!

– Лучше скажите, как удушили профессора, Глория.

– Ума не приложу.

– И я. – Он отхлебнул сквозь пену горьковатый свежий напиток, поставил бокал, но тут же отхлебнул еще. – Ох, хорошо! Лаборант из университета рассказал мне, что за профессором следили.

– Кто?

– Желтый автомобиль устремился за ним вслед, когда он в пятницу вечером отъехал от университета.

– Ни марки, ни номера?

– Парень, разумеется, этого не заметил.

– От свидетелей почти никогда не бывает толку. Хотя верно сказано: «Хочешь жить – смотри по сторонам».

– Кто это?

– Писательница Маргарет Митчелл.

– Что же она сама угодила в автомобильную катастрофу?..

Но вот еще чего понять не могу: почему убийцы профессора сразу не увезли содержимое его домашней лаборатории.

Убили, ничего не взяли, а потом вернулись.

– Значит, забрали не они, а Уоррен. Автомобиль ведь очень похож.

– Уоррен вывез содержимое, вы полагаете? – Лейтенант большими глотками допил бокал и заказал еще один, чтобы пить не спеша с уже принесенной пищей. – Допустим, что он. А зачем профессора убивали?

– Убийство могло быть заказным. У Уоррена алиби, он был в Майами. А преступники – простые ублюдки. Сценарий на два этапа: заказчик имеет алиби, убийцы уничтожают профессора, а Уоррен забирает потом необходимое.

– Было бы очень похоже, Глория, если бы не два обстоятельства.

Он сделал паузу, чтобы можно было поесть.

– Если бы не два обстоятельства, первое из которых: почему они при этом не симитировали ограбление?

– Вот именно потому, что работали непрофессионалы.

– Готов бы был согласиться, однако эти непрофессионалы сумели так умертвить жертву, что мы до сих пор не можем понять способ убийства. Но есть еще и второе. Этот Уоррен рассказал мне, что их исследования могут принести большой промышленный эффект. Даже на сотни миллионов. И для финансирования программы он как раз ездил к дяде. Если парень хотел стать единоличным собственником открытия и нанял для этого убийц, зачем ему трепаться потом с поли-

цейским о больших деньгах и наводить подозрения на себя самого? Разговор с дядей, который уже ничего не расскажет, у него ведь был с глазу на глаз.

– Действительно, слишком уж нелогично, – согласилась сержант. – А у меня кое-какие новости по второму убийству.

Он, прожевывая, кивнул с готовностью слушать, но одновременно указал на ее тарелку, с тем смыслом, что время их, слава Богу, не гонит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.